

Наконец наступил день его седьмого дня рождения. Это был бы долгожданный день для любого ребенка, не только для него. Кай уже снял свою первую печать, так что самый большой источник волнения исчез.

Его семья этого не знала, и он не хотел портить им настроение. Лучше было притвориться, что он только что открыл большую часть Руководства, и не портить семейное счастье скучными техническими подробностями.

После их встречи двумя днями ранее Алана и Кеа могли заподозрить, что он уже достиг Оранжевого и разблокировал показатель Благосклонности. Но он сомневался, что они знали, что это рано откроет первую печать. Если бы Алана знала и, несмотря ни на что, вела себя взволнованно, ему следовало бы сделать то же самое.

Обычно он просыпался вместе или раньше матери, но сегодня ему сказали подождать в своей комнате, пока они подготовятся.

После завершения его ежедневной медитации ему так и не позвонили. Чтобы не терять времени, он открыл одну из книг отца и начал читать.

Он пытался расшифровать сценарии Вастера. Его отец оставил множество переведенных текстов и даже описания того, как он вывел их грамматику. К сожалению, несмотря на многие его качества, он никогда не был очень организован в своих заметках. В конце концов, они предназначались для его собственного использования.

Он переписал несколько частей, которые планировал опубликовать, в более понятный вариант, но их было меньшинство.

Среди готовых текстов была первая половина руководства по языку Вастер. Теперь Кай просматривал записи, чтобы собрать вторую половину.

Вдобавок ко всему, язык Вастера не имел никакого сходства с собственным. Они использовали не алфавит, а логограммы, возможно, немного похожие на китайцев. Он действительно понятия не имел. Если уж на то пошло, он не понимал ни китайского, ни Вастера.

Он добился некоторого прогресса, но главное, что он узнал, это то, что его отец был блестящим человеком. Реллан сам расшифровал весь язык с нуля. Каю было трудно просто следовать рассуждениям, оставленным в его записях.

Мой отец был чертовски гением.

Выучить язык Вастер может оказаться труднее, чем он предполагал изначально, но он не собирался так легко сдаваться. Как он мог быть достоин своего отца, если не мог сделать даже этого?

Стараясь не расстраиваться и проявлять настойчивость, он мысленно вернулся к тому времени, когда он научился читать древние фолианты своего отца. На этот раз он фактически расшифровывал древний язык, чтобы раскрыть древние тайны.

Записи его отца уже сделали большую часть работы, но это была формальность.

Стук в дверь раздался слишком рано. Как раз в тот момент, когда он входил в колею событий.

Кай изобразил улыбку именинника и пошел открывать дверь.

«С седьмым днем рождения!» Его приветствовал радостный хор трех лучших женщин его жизни.

Он позволил себя потащить на обильный завтрак. С большим количеством сочных тропических фруктов и даже небольшим манго-пирожным, которое его мать пошла купить этим утром.

«Мама, тебе не следовало этого делать».

«Не глупи. Вы становитесь семерыми только один раз. И Эле, и Кеа настаивали, что они тоже заплатят треть цены. Алана обняла покрасневшую Кеа, которая пристально посмотрела на нее.

Очевидно, это должно было остаться в тайне.

«Не думайте, что это только для вас. Мы тоже съедим кусочек. Кеа ответил оборонительным тоном.

Кай обнял извивающуюся Кеа, сказав ей, какая она замечательная и внимательная.

«Перестань быть такой милой, это странно. Съешь торт и заткнись.

Он отпустил ее, улыбаясь, она все еще была немного красной.

Элени засмеялась и начала разрезать маленький торт, отдав ему кусок побольше.

Никаких свечек и пожеланий на Элидесе, но хорошая сладость, казалось, была универсальной.

Кай наслаждался каждым кусочком этого кусочка. Начинка из манго имела идеальную кислинку, дополняющую ее сладость. Никогда еще в их доме не было так весело, когда они смеялись и наелись смеси завтрака и обеда.

После этого они решили отправиться к морю. И Алана, и Элени взяли выходной, чтобы отпраздновать это событие. Они нашли один из менее каменистых пляжей Гринсайда и расстелили одеяло, чтобы посидеть на волнах.

На мгновение воцарилась тишина, пока они все сидели и смотрели на гальку и море. Они посмотрели друг на друга и засмеялись. Без подсказки они устроили соревнование, кто сможет придумать больше причин, почему пляж и море в Гринсайде уступают Уайтшору.

Первые были легкими: галька, а не песок, холодная вода, сильное течение, трудно сидеть и ходить по пляжу, влажность...

Тогда им пришлось проявить больше творчества.

«Шум волн в Уайтшоре успокаивал. Здесь они звучат сердито, — сказала Алана, меланхолично глядя на море.

Кай никогда не думал об этом, но это правда, что море в Уайтшоре стало спокойнее.

Больше никому нечего было добавить. Все они скучали по своему дому, своему настоящему дому.

— Давай, пойдем в море, — сказал Кай, снимая рубашку и прыгая в воду.

— Но холодно, — пожаловался Кеа.

Кай театрально огляделся вокруг, а затем пожал плечами: «Мне кажется, все в порядке. Да ладно, температура идеальная. Ты боишься немного воды?»

Кай сделал несколько шагов к берегу и с ободряющей улыбкой протянул Кеа руку. Кеа выглядела подозрительно, но колебаться и отступить не было в ее генах. С уверенным видом она шагнула вперед и взяла его холодную руку.

Не упуская возможности, Кай крепко схватил ее и улыбнулся. Он видел, как крутились колеса в ее голове, когда она видела, к чему все идет.

"Уколоть!" Она закричала, падая к воде.

Кай громко рассмеялся. Несколько мгновений спустя очень разъяренный Кеа медленно вышел из воды, как дух мести.

«Я тебя утоплю!» Она прыгнула к нему, и началась борьба за самый большой глоток морской воды.

Как всегда, Кеа не прибегал к полумерам. Она на 100% пыталась его утопить всеми своими усилиями. С его оранжевым сортом Кай чувствовал себя уверенно, даже несмотря на то, что она была старше его на полтора года и была выше ростом.

Он не сказал бы, что ему тяжело, но ему пришлось приложить некоторые усилия, чтобы ускользнуть и в то же время посмеяться над ней. Должно быть, она достигла Красного [] , потому что ее сила была выше, чем можно было предположить по ее тонким рукам.

Удивительно, как ее ярость, казалось, всегда могла подняться на ступень выше. После более чем получаса безуспешных попыток – она не сдавалась легко – Кеа вздымалась и злилась.

Повернувшись к старшей сестре, она заговорила тоном, не подразумевающим отказа. — Элени, помоги мне утопить его.

До этого момента Эле наблюдала за ними и смеялась вместе с Аланой. Казалось, она несколько секунд обдумывала свои варианты, ее глаза метались между разъяренным Кеа и веселящимся Каем.

"Почему нет."

Вот так она прыгнула в воду и присоединилась к битве, чтобы свергнуть тирана. Число его врагов удвоилось.

В течение первых нескольких разговоров Кай все еще носил свою фирменную ухмылку, будучи уверенным в своих характеристиках и способностях. Это длилось недолго.

Элени было тринадцать, и он не предполагал, что она уже достигла Оранжа. Потому что она явно это делала, пока его не было.

Его милая сестра превратилась в безжалостного дьявола, снова и снова погружая его голову под воду. За все эти годы ее способности были намного выше, чем у него, и, похоже, она также набрала немного мускулов за счет своей работы.

У него не было возможности победить ее. Она была больше, сильнее и быстрее. Ее руки казались стальными, когда она топила его снова и снова.

Куда пропала моя милая сестра и откуда взялся этот монстр?

Тем временем Кеа танцевала и маниакально смеялась вокруг них, наслаждаясь сладкой мезью.

«Что происходит, братишка? Что? Я не слышу тебя сквозь всю эту морскую воду. Ахахахаха!»

В течение десяти долгих минут они безжалостно издевались над своим невинным младшим братом. Какие абсолютные монстры.

Кай дотащил свое усталое тело до берега. Он определенно выиграл самый большой глоток морской воды. Это было невесело.

Эле помогла ему подняться и попыталась утешить, как будто это не она несколько мгновений назад весело топила его. — Прости, маленький брат, но я не смог удержаться от того, чтобы хоть раз убрать эту надоедливую ухмылку с твоего лица. Сказала она с милой улыбкой.

Наверное, я склонен к этому, да...

После того как они высохли, пришло время главного события сегодняшнего дня. Рассказывая ему обо всех удивительных вещах, которые он теперь мог делать с Гидом.

Кай изо всех сил старался притвориться невежественным и задать тот же вопрос, что и Доре много месяцев назад. Алана начала с основ; ее объяснение было более ясным, чем он ожидал. Он не узнал ничего нового, но было приятно услышать точку зрения его матери на эту тему.

Он позаботился о том, чтобы издать соответствующее «ох», когда Алана сказала что-то удивительное, и с энтузиазмом попытался применить полученные уроки на практике.

Он уже давно преобразовал свое Руководство так, чтобы оно выглядело как игровой интерфейс, с идеальным оттенком синего, выбранным среди сотен, и дополнил его звуковыми эффектами. Теперь он чувствовал, что пришло время перемен. Поскольку он симулировал открытие возможности настройки, он мог бы внести изменения по-настоящему.

Мне нужна новая тема...

Вспоминая это утро, Кай решил использовать стиль старого пергамента с сухими и сломанными завитками по краям. Это добавляло сложный элемент трехмерности, но он никогда не позволял трудностям остановить себя.

Вскоре к объяснениям присоединилась Элени. Кеа также хотела поделиться своим мнением и рассказать о том, что она сделала со своим Гидом.

Кай рассеянно слушал их, сосредоточившись на «попытках» настроить своего Гида.

Самая лучшая ложь содержит в себе долю правды.

После пергамента ему нужно было найти подходящий стиль письма. Он хотел, чтобы оно выглядело старым, но чтобы его не было трудно читать. Самой большой проблемой в этой теме был баланс между функцией и эстетикой.

Проходили часы, пока они ели несколько закусок, приготовленных для них Аланой, и продолжали оживленно говорить о Гиде и других случайных темах..

Элени была довольна своей работой. Каю было стыдно, что он никогда не спрашивал о подробностях. Он знал, что она прошла ученичество и работала недалеко от моря. Какая-то работа рыбака, но Эле, похоже, сегодня не хотела делиться подробностями.

Кеа также нужно было начать искать то, чем она хочет заниматься, и найти место ученичества или, по крайней мере, получить соответствующие навыки. Было несправедливо спрашивать восьмилетнюю девочку, чем она хочет заниматься всю оставшуюся жизнь. Большинству людей потребовалось еще десять или двадцать лет, чтобы найти ответ. А некоторые никогда не прекращали поиски.

Но такова была жизнь на архипелаге. Ожидалось, что ты начнешь работать в четырнадцать лет или вскоре после этого. Вместо степени тебя сковывали навыки и профессии. Те, у кого была достаточная мотивация, всегда могли позже сменить карьеру, но это было непросто.

Кай попеременно участвовал в разговоре и совершенствовал свой интерфейс. Ему потребовались недели, чтобы доработать все детали — его перфекционистская натура требовала должного.

В своем стремлении к балансу он не использовал пергамент и стиль письма по практическим соображениям. Вместо этого он решил дать своей творческой стороне свободу действий в загадочных украшениях окон. Он смешал кусочки рун, которые видел в поместье, и идеограммы Вастера. Все следующие объединяющие правила, которые, по его мнению, выглядели круто.

Когда солнце уже близилось к закату, Алана первой вернулась домой, чтобы приготовить ужин. По этому случаю она купила у охотников немного мяса. Кай боялся спросить, что это за животное. Лучше оценить этот жест и насладиться им, даже не подозревая об этом.

Пока Алана готовила, их убирали, а когда они попросили помочь, Кеа и Каю мягко ответили, что они не нужны. Первый из-за ее не слишком звездных успехов в еде, второй из-за того, что у него был день рождения.

Кеа считала, что его отослали по той же причине, что и ее, но она ошибалась.

Ужин был подан. Мясо было добавлено в густое рагу. Кай специально просил об этом.

Рагу многие считали блюдом бедняков. Те, у кого мало средств, часто кладут в миску то, что они могут наскрести, с солью и специями, если они могут себе это позволить. Каю эта еда напомнила ему многочисленные обеды, когда его семья была целой. Полностью целый.

Не смей плакать и есть эту чертову похлебку со змеиным мясом! Видишь, теперь я это сказал. Это определенно змеиное мясо.

После всех волнений дня ужин прошёл спокойно. Молча наслаждаемся присутствием друг друга.

Когда они закончили, он помог вымыть посуду и приготовился ко сну после прекрасного дня.

— Как ты думаешь, куда ты идешь? - спросила его Алана.

Кай растерянно посмотрел на нее.

— Ты думал, мы не приготовили подарков на твой седьмой день рождения?

Кай остался ошеломленным на месте. Он вспомнил, как получил несколько подарков, когда они жили в Уайтшоре. Алана однажды подарила ему браслет, но он потерял его при переезде. С тех пор, как они приехали в Гринсайд, о подарках не было и речи. У них были более важные дела, о которых нужно было беспокоиться.

«Мама, в этом действительно не было необходимости. Еды и пирожных уже достаточно.

В руках у Аланы был пакетик: «Значит, мой подарок тебе не нужен». Она театрально вытерла фальшивые слезы из глаз.

Кай закатил глаза. — Конечно нет, просто отдай это мне. Джимми, я хочу посмотреть.

Пакет имел форму короткой трубки.

Подожди секунду...

Открыв его, зачарованная ручка его отца предстала во всем своем блестящем великолепии.

«Мы подумали, что нам следует сделать это официально и передать вам. Я знаю, твоему отцу это понравилось бы», — сказала Алана.

Кай произнес единственные слова, которые он доверял себе, тихим голосом: «Спасибо». Долго подавляемые эмоции пытаются вырваться на поверхность.

У него не было времени прийти в себя, когда Эле прыгнула перед ним и предложила еще один маленький пакетик. «У нас с Кеа тоже есть один для тебя».

Неожиданная новость помогла ему отвлечься. Даже его сестра сделала для него подарок. Кай начал чувствовать себя плохо. Он так и не получил от них ничего.

«Эле сделала большую часть работы, я почти не имел к этому никакого отношения», — сказала Кеа из-за спины сестры.

Открыв небольшой пакетик, ему в руки попал браслет. Он был сделан из замысловатой серебряной нити с шестью маленькими блестящими белыми камнями и большим зеленым в центре.

Кай был ошеломлен. «Это жемчуг?» Сказал он сдавленным голосом.

Это было не то, что они могли себе позволить. Его чувства покалывали, и взгляд с помощью «Чувства маны» показал, что зеленая жемчужина имеет более высокий уровень маны. Это было настоящее сокровище маны. Они определенно не могли себе этого позволить.

Он почувствовал, что бледнеет, когда поднял взгляд на улыбающихся сестер.

"Что? Тебе это не нравится?" — обиженно спросил Кеа, не понимая, какие мысли бегут в его голове. К счастью, у Эле, похоже, появилась идея.

«Не волнуйтесь, этот браслет не стоил нам ни единой фишки. Ну, веревку мы купили, а кроме нее — ничего».

Кай недоверчиво наблюдал за ней. Эта зеленая жемчужина, наверное, стоит серебряный месар!

Эле улыбнулась еще ярче. — Разве ты не помнишь, для чего я учусь?

Словно гром, все кусочки соединились в его мозгу. Почему Эле уклонялась от работы в тот день и почему она была такой спокойной.

Она готовилась стать охотником за жемчугом.

Кай посмотрел на браслет, восхищаясь тем, что это было — невероятный труд обеих его сестер. Белый жемчуг уже показал с ее стороны немало усилий. Зеленый был чем-то другим, вероятно, удачным уловом, который она вряд ли повторит в ближайшее время. И вместо того, чтобы продать его, она отдала его ему.

Что касается Кеа, он мог поспорить, что именно она заплела серебряную нить. Возможно, те неудачные попытки в ее комнате были прототипами его браслета.

На этот раз он не смог сдержать слез. «Спасибо вам обоим».

Элени обняла его.

— Эй, откуда ты знаешь, что я что-то сделал? - сказал Кеа.

«Просто догадка».

Это действительно идеальный день.

<http://tl.rulate.ru/book/91609/3613916>